

Перспективы возвращения США к Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) при администрации Дж. Байдена

Научный руководитель – Шумилин Александр Иванович

Евсеевко Андрей Сергеевич

Кандидат наук

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, Москва, Россия

E-mail: bubba89@yandex.ru

Первые шаги администрации Джозефа Байдена в сфере внешней политики позволяет рассчитывать на снижение напряжённости в американо-иранских отношениях, созданной администрацией Д. Трампа. В отличие от 45-го президента США, Дж. Байден является мультилатералистом, то есть ориентируется на многосторонние форматы международных отношений и учёт интересов союзников. Для демократической администрации важен учёт мнения дипломатов и военных, которые не заинтересованы ни в усилении, ни в сохранении существующего напряжения между Тегераном и Вашингтоном. Наконец, сами члены администрации видят в Иране договороспособного контрапартнёра, вне зависимости от политических устремлений следующего президента Ирана. Поэтому мы увидим попытки Вашингтона договориться с иранской стороной, прежде всего о возвращении сторон к соблюдению условий СВПД.

Тем не менее, готовность демократической администрации к диалогу с Ираном не гарантирует успех переговорного процесса. Следует учитывать, что Ближний Восток не будет приоритетным направлением внешней политики администрации Дж. Байдена. Главными направлениями станут восстановление трансатлантических отношений, соперничество с Китаем и Латинская Америка. Поэтому тратить свой ограниченный политический капитал на ближневосточные кризисы 46-й президент США не будет. Демократы не одержали уверенной победы ни в президентских выборах, ни в ходе выборов в Палату представителей. У Джозефа Байдена не будет широкой поддержки в Конгрессе, который, несмотря на новые тренды, остаётся на израильских позициях [1]. Поэтому в своих публичных выступлениях он подчеркивает готовность снимать санкционное давление, если Иран вернётся к выполнению условий СВПД. При этом члены его внешнеполитической команды отмечают, что шансов вернуть Иран в «ядерную сделку» немного [2]. В целом, значительных односторонних уступок от демократической администрации ждать не стоит.

Именно поэтому процесс нормализации потребует обоюдных усилий. С американской стороны таковыми могут стать так называемые исключения («waivers»), если речь идёт о санкциях в отношении физических лиц, и повторяющиеся исключения («rolling waivers»), если речь идёт о секторальных санкциях или санкциях в отношении юридических лиц. Вернуть иранскую сторону за стол переговоров могут «разморозка» отдельных финансовых активов и адресная помощь со стороны США. В этом процессе администрации Байдена необходимо будет воздерживаться от апелляций к традиционной для демократов проблематике прав человека и не касаться иранской ракетной программы и современных региональных конфликтов, в которых задействован Иран. Его руководству, со своей стороны, стоит воздерживаться от требований финансовых компенсаций и публичным извинениям со стороны США. Уступки со стороны Тегерана могут состоять в допуске специалистов МАГАТЭ к некоторым объектам иранской ядерной программы, снижении запасов низкообогащенного урана и демонтаже центрифуг на объекте в Натанзе. В случае успешного хода переговоров и развития диалога можно будет рассчитывать на «заморозку» иранской активности, которая выходит за рамки СВПД.

Существует несколько предпосылок, которые позволяют надеяться на подобный ход переговоров. Во-первых, члены администрации Байдена не видят проблемы в «наследии» президента Трампа, а также членов его администрации в лице специального представителя по Ирану Э. Абрамса и государственного секретаря М. Помпео по усилению давления на Иран. С точки зрения демократов, эти усилия только расширяют повестку переговорного процесса и увеличивают «обменный фонд», который станет предметом торга со стороны США.

Во-вторых, действующее иранское правительство не рассматривает принятый меджлисом 1 декабря и утвержденный Советом стражей конституции Ирана законопроект «Стратегические действия по отмене санкций» как барьер к переговорам с США и возвращение Ирана в СВПД. Позиция иранского президента и министерства иностранных дел основывается на том, что последствия принятия законопроекта удастся преодолеть в случае уступок со стороны США.

В-третьих, европейские союзники США по-прежнему нацелены на возвращение Тегерана и Вашингтона к выполнению условий СВПД. Они могут выступить не только посредником в переговорах Ираном, но и оказать помощь иранской экономике в случае ослабления американского санкционного давления. Также сохранились все те нейтральные площадки, которые использовались сторонами в ходе движения к СВПД. В частности, Оман, вопреки циркулировавшим слухам, воздерживается от присоединения к «Соглашению Авраама» и не идёт на сближение с Израилем. Таким образом, страна, игравшая роль одного из важных посредников в отношениях между Ираном и США, сохраняет свой нейтралитет и поддерживает конструктивные отношения с Тегераном.

Для России возвращение сторон к переговорному процессу было бы наилучшим сценарием. Москва по-прежнему не заинтересована в продолжении американо-иранской конфронтации и появлении у Ирана ядерного оружия. Она также может сыграть конструктивную роль в переговорах. Дело в том, что принятый меджлисом законопроект создаёт серьёзные предпосылки для непрозрачности иранской ядерной программы. Поэтому для поддержания процесса возвращения Ирана и США в СВПД потребуется верификация данных о соблюдении Тегераном взятых на себя обязательств. В этом вопросе Россия могла бы оказать поддержку Соединённым Штатам. Под наблюдением российских специалистов остаётся весь цикл переработки иранского ядерного топлива, а также строительство новых объектов по производству атомной энергии. Поэтому РФ может стать гарантом мирного назначения иранской атомной программы.

Её ход не может быть подорван убийством Мохсена Фахризаде. Это уже пятое убийство иранских учёных-ядерщиков за последние десять лет. Атомная программа Ирана не персонифицирована, как и иранский режим в целом. Подобные акции останутся в арсенале Израиля наряду с кибероперациями, диверсиями на предприятиях Ирана и призывами к мировому сообществу усилить давление на Тегеран. Тем не менее, нет серьёзных оснований рассчитывать на то, что разработки в рамках иранской атомной программы будут прекращены в результате санкционного давления или отдельных диверсий.

Источники и литература

- 1) Sharp J.M. U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service. November 16, 2020. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf> (accessed: 08.12.2020).
- 2) Ward A. Don't expect Biden to reenter the Iran nuclear deal right away // The Vox. 21.01.2021. URL: <https://www.vox.com/22242208/iran-nuclear-deal-bien-haines-blinken-psaki> (accessed: 03.02.2021).